

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ЗАПАСНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

(Съ чертежомъ.)

Никто не станетъ оспаривать важнаго значенія, въ военное время, запасныхъ баталіоновъ, служащихъ, такъ сказать, резервуаромъ для пополненія въ дѣйствующей арміи убыли, которая и въ настоящее время весьма значительна, а въ будущемъ, при введеніи во всѣхъ арміяхъ и для всѣхъ войскъ ружей уменьшеннаго калибра съ увеличенною настильностью полета пуль, большей дальностью и возможностью быстрого заряжанія (магазинное ружье), можетъ быть еще значительнѣе. Запасные баталіоны, обучая нижнихъ чиновъ въ весьма короткій срокъ, служатъ не только для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи, но и для формированія вновь разныхъ частей войскъ, выдѣляя постоянно свой переменный составъ; кромѣ того, они не только обучаютъ новобранцевъ, но и отставшихъ отъ службы нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, а равно и прибывающихъ изъ дѣйствующей арміи по выздоровленіи отъ ранъ и болѣзней. Въ случаѣ нужды, запасные баталіоны, обучая каждые два мѣсяца новыхъ людей, даютъ возможность вести войну продолжительное время. Заклячая въ средѣ своей новобранцевъ, ратниковъ, старослужащихъ, призванныхъ изъ запаса и уже испытанныхъ въ бою людей, прибывающихъ изъ дѣйствующей арміи по выздоровленіи отъ ранъ и болѣзней, запасные баталіоны даютъ возможность формировать изъ своего переменнаго состава самостоятельныя части войскъ, и, кромѣ того, могутъ служить для обученія военному дѣлу дружинъ государственнаго ополченія.

Поэтому правильная постановка дѣла обученія въ запасныхъ баталіонахъ представляется въ высшей степени важною. Въ настоящее время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія и съ усложненіемъ тактическихъ дѣйствій, все болѣе и болѣе требуется ин-

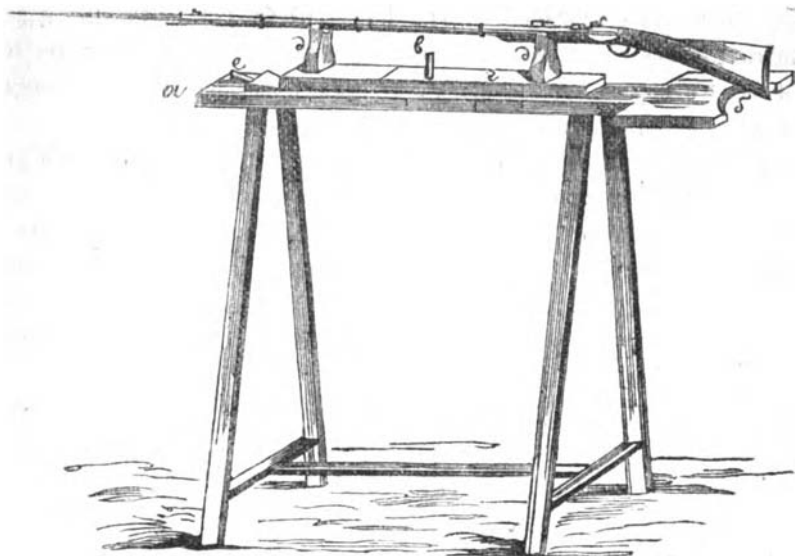
дивидуальное развитіе личностей, и весьма часто солдату предоставляется дѣйствовать по своему усмотрѣнію, какъ, напр., въ цѣли при стрѣльбѣ, въ сторожевой службѣ и проч. Вотъ почему при обученіи новобранцевъ главное вниманіе, по нашему мнѣнію, нужно обращать на одиночное образованіе во всѣхъ отрасляхъ военнаго дѣла, а также на умѣніе владѣть оружіемъ и обращаться съ нимъ.

При обученіи новобранцевъ нужно, прежде всего, отдѣлить главныя отрасли образованія отъ второстепенныхъ; такъ: обученіе умѣнію обращаться съ оружіемъ, сберегать его, а въ особенности стрѣльбѣ, фехтованію, сигналамъ, разсыпному строю и сторожевой службѣ должно стоять на первомъ планѣ, а затѣмъ,—гимнастика, ружейные приемы, маршировка шагомъ и бѣгомъ и словесные служебные предметы, требуемые отъ рядоваго.

Не отъ количества отпускаемыхъ для практической стрѣльбы патроновъ, а отъ усвоенія вполнѣ хорошо каждымъ изъ новобранцевъ пригготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ зависитъ успѣхъ ея, и сколько бы солдатъ ни выпустилъ патроновъ, результаты стрѣльбы будутъ плохи, если не будетъ имъ усвоено понятіе о прицѣльной линіи, о прицѣливаніи ровною мушкой и если новобранецъ въ прицѣлкѣ, прикладкѣ и спускѣ ударника не твердъ на столько, чтобы въ моментъ выстрѣла держать ружье неподвижно на линіи прицѣливанія.

Хотя въ «Наставленіи для стрѣльбы въ цѣль», части 1-й, изд. 1876 года, въ первомъ приложеніи о пристрѣлкѣ ружей, а равно и въ §§ 47—54, упоминается о прицѣльныхъ станкахъ; но описанный тамъ станокъ можетъ служить только для пристрѣлки ружей нижнимъ чинамъ, вполнѣ обученнымъ стрѣльбѣ. Повѣрить же знаніе новобранцевъ прицѣливаться и брать ровную мушку на немъ нѣтъ возможности, такъ какъ ружье, по отходѣ солдата отъ станка, отойдетъ отъ точки прицѣливанія; во время же самаго прицѣливанія также невозможно повѣрить, вѣрно ли наведено ружье въ цѣль? а потому для обученія прицѣливанію и взятію ровной мушки необходимо имѣть станки, подобно введеннымъ, напримѣръ, въ Пензенскомъ генералъ-адъютанта графа Милютина полку. На этомъ станкѣ, на которомъ ружье установлено въ точку прицѣливанія посредствомъ винтовъ, можно по отходѣ стрѣлка сдѣлать проверку: умѣетъ ли онъ цѣлиться и брать ровную мушку.

Но такъ какъ упомянутый нами станокъ довольно сложенъ и дорого стоитъ, то, по простотѣ и дешевизнѣ, могъ бы быть употребленъ станокъ, изображенный на предлагаемомъ ниже чертежѣ:

Постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ описать его устройство: а) скамейка, вышиною въ грудь человѣка, на четырехъ устойчивыхъ ножкахъ; верхняя доска скамейки спереди шире на столько, что даетъ возможность, во время прицѣливанія, положить на нее руки; б) выемка для груди; на доскѣ *а*, посрединѣ, укрѣпленъ деревянный стержень *в*, на которомъ вращается верхняя доска *г*, по величинѣ ѳже и короче первой; къ концамъ верхней доски *г* прикрѣплены двѣ стойки *д*, съ выемками для ружья; верхняя доска, поворачиваясь на оси стержня, даетъ возможность направлять ружье въ стороны по линіи горизонтальной; клинья *е* служатъ для приподыманія и опусканія концовъ доски при наведеніи ружья въ цѣль. Станокъ этотъ удобенъ какъ при обученіи прицѣлкѣ, такъ и для пристрѣлки ружей.

О необходимости при стрѣльбѣ цѣлиться на всѣхъ дистанціяхъ равною мушкою, не стану распространяться, такъ какъ это выяснено въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль». Если обученіе прицѣливанію весьма важно для приготовленія къ успѣшной стрѣльбѣ, то не менѣе важно и обученіе спуску курка, а равно и быстрому заряданію; для чего необходимымъ средствомъ долженъ служить пружинный патронъ, дозволяющій спускать ударникъ безъ порчи ружья, и дающій возможность обучать скорому заряданію.

Для подготовленія къ стрѣльбѣ должно пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ: при обученіи разсыпному строю, сторожевой службѣ и даже при стрѣльбѣ изъ развернутаго фронта должно нижнимъ чинамъ приказывать опредѣлять на глазъ разстояніе, ставить соответственно разстоянію прицѣлы и производить по указанію начальниковъ въ видимые впереди предметы прицѣлку, прикладку въ разныхъ положеніяхъ и спускъ курка; тогда только въ стрѣльбѣ боевыми патронами и можно достигнуть хорошихъ результатовъ.

Стрѣльба дробинками изъ прибора генерала Мосолова и холостыми патронами, безспорно, способствуетъ обученію стрѣльбѣ. Но нельзя также упускать изъ вида средства, способствующаго укрѣпленію рукъ при прикладкѣ, какъ, напримѣръ, подниманіе ружья одной рукой, съ примкну-тымъ штыкомъ и прицѣливаніе (поддерживая лѣвой рукой ружье подъ прицѣломъ при спускѣ ударника). Мишенныи Кольдевина тоже служатъ средствомъ для упражненія въ прицѣлкѣ, прикладкѣ и спускѣ ударника, а равно и къ выясненію солдату, куда онъ долженъ цѣлиться на разныхъ дистанціи при отклоненіи пули отъ дериваціи и вѣтра.

Какъ уже было упомянуто, успѣхъ стрѣльбы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ педантическаго изученія каждымъ изъ новобранцевъ всѣхъ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій и отъ постоянныхъ упражненій въ нихъ; изъ этого можно вывести заключеніе, что, при прохожденіи курса стрѣльбы, слѣдовало бы производить переходъ съ дистанціи на дистанцію не пятью или четырьмя, а тремя пудами, такъ какъ не отъ количества заразъ выпущенныхъ патроновъ, а отъ частыхъ упражненій зависитъ успѣхъ стрѣльбы. Оставшіеся патроны можно было бы употребить на стрѣльбу всѣхъ нижнихъ чиновъ на болѣе трудныя дистанціи, а въ особенности на стрѣльбу со слабыми, такъ какъ главная задача состоитъ въ томъ, чтобы *все* нижніе чины, безъ исключенія, были вполнѣ обучены стрѣльбѣ ('); наконецъ, для доведенія учителей (инструкторовъ) до подробнаго и тонкаго изученія стрѣльбы. Притомъ осталось бы болѣе патроновъ на стрѣльбу по выскакивающимъ и подвижнымъ мишенямъ, на стрѣльбу съ неизмѣренныхъ разстояній и на ученя съ боевыми патронами; въ особенности на эти двѣ послѣднія стрѣльбы слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе, какъ на болѣе подходящія къ дѣйствительному бою, а также на стрѣльбу залпами изъ разсыпнаго строя и изъ-за закрытій.

Обученіе стрѣльбѣ зимою боевыми патронами можетъ быть допуще-

(') Стрѣльбу со слабыми, разумѣется, должно повторять, повѣривъ ихъ самымъ тщательнымъ образомъ въ знаніи приготовительныхъ упражненій, и отыскать причины, почему стрѣльба имъ не удается.

но, по нашему мнѣнію, только въ крайнихъ случаяхъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда окажется возможнымъ устроить тиръ. Стрѣльба въ зимнее время, вслѣдствіе морозовъ и мятелей, не можетъ способствовать къ успешному обученію и отниметъ время для приготовительныхъ къ стрѣльбѣ занятій. При этомъ, если очищать отъ снѣга даже валъ, къ которому ставятъ для практической стрѣльбы мишени, окрашенныя, согласно съ «Наставленіемъ для стрѣльбы», въ бѣлую краску, то пространство впереди мишеней, будучи съ ними одного цвѣта, препятствуетъ не только прицѣливанію, но и не позволяетъ различать самыхъ мишеней. Поэтому слѣдовало бы допустить окрашивать въ зимнее время мишени въ черный цвѣтъ, а среднюю и крайнюю полосы въ мишени № 1-го—въ бѣлую краску.

Кромѣ стрѣльбы въ выскакивающія мишени, выставляемыя изъ за вала, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, ввести стрѣльбу въ выскакивающія мишени, выставляемыя въ сдѣланныхъ въ валу амбразурахъ. Нижніе чины, показывающіе мишени изъ амбразуръ, должны находиться сзади вала, въ блиндированныхъ углубленіяхъ. Правила при стрѣльбѣ по мишенямъ, выставляемымъ изъ амбразуръ, могутъ быть тѣ же, какія указаны въ «Наставленіи для стрѣльбы», § 129.

Обученіе фехтованію должно вестись вполне согласно съ правилами, изложенными въ «Руководствѣ для обученія употребленія въ бою штыка». изд. 1870 г. съ тѣмъ только, чтобы при обученіи фехтованію чучела были разставлены такимъ образомъ: одно чучело спереди, другія два на два шага въ стороны и на два шага назадъ.

При фехтованіи обучать по одиночкѣ новобранца нанесенію сильныхъ ударовъ, поворачивая его направо, налево и кругомъ для нанесенія ударовъ въ соответствующія чучела. Словомъ, объяснивъ ему, что чучела изображаютъ противниковъ, продѣлывать передъ нимъ всѣ упражненія, какъ-то: удары, переводы, отбивы съ движеніями и скачками, наблюдая при этомъ главное, чтобы при выпадахъ новобранецъ старался колотъ въ середину чучела, сильно и быстро и не сдвигалъ съ мѣста правой ноги, когда колотъ, чтобы закрывалъ ружьемъ лѣвую сторону тѣла, уходя въ боевую стойку и соблюдалъ бы всѣ правила, указанные въ уставѣ для стойки и держанія ружья.

Затѣмъ, если бы запасные баталіоны существовали въ мирное время, то слѣдовало бы кадръ инструкторовъ обучать бою на штыкахъ, имѣя для этого необходимыя фехтовальныя принадлежности.

Здѣсь встаетъ сказать нѣсколько словъ по поводу помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 года статьи: «Нашъ пѣхотный строе-

вый уставъ» (1), въ которой указаны измѣненія въ уставахъ, предлагаемыя авторомъ, въ виду введенія въ войскахъ малокалиберныхъ, дальнобойныхъ и скорозаряжающихся ружей и для уменьшенія громадныхъ потерь. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора, что параграфъ 240 части 1-й одиночнаго шереножнаго и взводнаго ученя, слѣдовало бы совершенно отмѣнить; такъ какъ если бы нижніе чины были разсыпаны взводами не въ порядкѣ нумеровъ, то по сигналу «сборъ» произойдетъ бѣготня и беспорядокъ въ цѣпи, ибо звенья одного взвода войдутъ въ звенья другаго; затѣмъ, по сигналамъ «всѣ и отступленіе» командиры собравшихся взводовъ отводятъ ихъ рядами въ резервъ. Хотя сборъ по линіи во взводы (полувзводы) дѣлается только тогда, когда въ цѣпи не производилась стрѣльба, но кромѣ беспорядка въ указанномъ выше случаѣ, для отозванія цѣпи въ резервъ, требуется больше времени, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда было бы допущено, какъ при стрѣльбѣ, такъ и безъ нея, отводить цѣпь по сигналу «всѣ и назадъ» къ резерву цѣпью, не собирая во взводы.

При обученіи служебнымъ словеснымъ предметамъ не слѣдуетъ гнаться за количествомъ затверженныхъ наизусть безъ пониманія, такъ называемыхъ, пунктиковъ; не слѣдовало бы, на примѣръ, требовать знанія имени и отчества всѣхъ начальниковъ, а можно было бы ограничиться только знаніемъ ихъ чина и фамиліи. Затѣмъ, необходимо, чтобы все выученное изъ служебныхъ словесныхъ предметовъ основательно понималось каждымъ.

При обученіи гимнастическимъ приготовительнымъ упражненіямъ лучше пройти меньше, но чтобы все пройденное дѣлалось правильно и отчетливо. Для развитія ловкости и силы новобранца. нужно, кромѣ того, дѣлать гимнастическія упражненія съ ружьями и гимнастику на машинахъ. выбирая преимущественно тѣ машины, которыя болѣе подходятъ къ случаямъ боевой практики.

Изъ долгаго опыта обученія нижнихъ чиновъ я пришелъ къ убѣжденію, что если слѣдуетъ всему обучать по одиночкѣ, то это не должно касаться обученія маршировкѣ. Обученіе маршировкѣ шагомъ и бѣгомъ, рассказавъ предварительно какія правила должны соблюдаться при этомъ, должно производить отдѣленіями, подъ барабанъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаевъ, какъ-то: при приводѣ нижнихъ чиновъ на ученье и возвращаясь съ ученя, на обѣдъ и съ обѣда, слѣдуетъ требовать, чтобы они шли въ ногу, а затѣмъ, когда новобранцы привыкнутъ ходить въ ногу бойко и полнымъ свободнымъ шагомъ, начать обученіе по одиночкѣ. Обучая нижнихъ чиновъ маршировкѣ, сна-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 5.

чала отдѣленіями и даже взводами, подъ барабанъ и пѣсни, возбуждается соревнованіе одного новобранца передъ другимъ попасть въ тактъ и въ ногу.

При одиночномъ обученіи, чтобы дѣло шло успѣшно, не утомляло людей и не отбивало въ нихъ охоты къ занятіямъ, слѣдуетъ занятія разнообразить и держаться слѣдующаго способа: всѣ упражненія, требующія усиленнаго физическаго труда, должно производить недолго, смѣняя ихъ болѣе легкими. Такъ, напримѣръ, послѣ обученія фехтованію, гимнастикѣ или ружейнымъ приѣмамъ, назначать обученіе сигналамъ, боямъ, пригготовительнымъ къ стрѣльбѣ занятіямъ или словеснымъ служебнымъ предметамъ (1).

Когда одиночное образованіе всѣхъ отраслей военнаго дѣла будетъ твердо усвоено новобранцами, слѣдуетъ приступить къ обученію фронту по шеренгамъ и въ ротномъ строю, причемъ дѣлать построенія преимущественно на заднюю шеренгу и на лѣвый флангъ, иногда смѣшивать людей, чтобы приучить каждого быстро становиться въ указанный строй и знать свое мѣсто. Затѣмъ, приступая къ обученію рассыпному строю, примѣняясь къ мѣстности, показывать, что нужно соблюдать при движеніи роты походнымъ порядкомъ. Далѣе, при обученіи сторожевой службѣ, разставивъ сторожевую цѣль, заставы и главный карауль, объяснить тутъ же ихъ обязанности и указать всѣ правила, соблюдаемыя при этомъ (2). Наконецъ, приучить оборонять и атаковать естественные предметы, какъ-то: канавы, бугры, насыпи, плотины, мосты, лѣса, возвышенности, селенія и проч.

Для довершенія образованія слѣдуетъ приучать роты къ маневрированію и къ устройству простѣйшихъ окоповъ для стрѣлковъ и резервовъ (3).

Въ заключеніе замѣтимъ, что успѣхъ въ обученіи нижнихъ чиновъ не мало выиграетъ отъ того, если всѣ инспектирующие одинаково будутъ обращать вниманіе на главные отрасли образованія, провѣряя ихъ преимущественно передъ второстепенными.

Какъ бы ни была составлена програма образованія новобранца,

(1) Приказы по военному вѣдомству 1878 г. за № 4-мъ, 1876 г. за № 424-мъ и приложение къ нему о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ.

(2) Словесное обученіе обязанностямъ часовыхъ въ сторожевой и гарнизонной службѣ должно производить при одиночномъ обученіи служебнымъ словеснымъ предметамъ.

(3) «Воен. Сборн.», 1878 г. № 4-й, статья: «О поспѣшной разбивкѣ простѣйшихъ окоповъ для пѣхоты и артилеріи».

успѣхъ ея выполненія будетъ зависѣть отъ занимаемыхъ воидами, помѣщеній, о которыхъ мы считаемъ уместнымъ сказать нѣсколько словъ.

Построенныя въ г. Ливнахъ теплыя столовыя, служація вмѣстѣ съ тѣмъ и манежами для баталіона, съ кухнями и пекарнею, вслѣдствіе своего удобства и относительно небольшой стоимости, отъ 3½ до 4 тысячъ рублей каждая, могли бы служить образцомъ построекъ этого рода въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположены запасные баталіоны, неизбывшіе казармы или другихъ помѣщеній для обученія. Помѣщенія эти, построенныя городскою управою по предложенному мною плану, занимаютъ выгодное положеніе какъ относительно расквартированія нижнихъ чиновъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи, ибо находятся на окраинѣ города и вблизи воды.

Столовыя построены изъ бревенчатого сосноваго дерева на каменномъ фундаментѣ, а кухни и пекарня кирпичныя; всѣ постройки подъ желѣзными крышами; манежи, кромѣ того, окрашены снаружи въ кирпичную краску. Манежи имѣютъ въ длину 32 аршина 7 вершковъ, въ ширину 16 аршинъ 6 вершковъ; въ вышину до потолка 5 аршинъ 8 вершковъ, съ 16 окнами, вышиною въ 3 аршина; зданія эти по своему объему позволяютъ заниматься ротѣ, состоящей изъ 180 человекъ и даже—производить ружейные приемы въ развернутомъ фронтѣ, располагая для этого нижнихъ чиновъ вдоль стѣнъ. Въ столовыхъ (манежахъ) имѣются складные столы, которые во время ученья привѣшиваются на крюкахъ къ стѣнамъ и поэтому не мѣшаютъ производить ученья. Такъ какъ столовыя служатъ для двухъ ротъ, то ученье, раздача чая, обѣдъ и ужинъ производятся по очереди въ назначенное для каждой роты время.

Столовыя, въ вышеупомянутыхъ размѣрахъ, снабженныя желѣзными печами, большими окнами, пропускающими значительное количество свѣта, и форточками въ нихъ, отвѣчаютъ требованіямъ гигиены тѣмъ болѣе, что нижніе чины только приходятъ въ манежи для стола и занятій, будучи расквартированы въ городѣ въ домахъ обывателей.

Такое расквартированіе, въ соединеніи съ удобнымъ помѣщеніемъ для обученія, выгодно относительно процента заболѣванія нижнихъ чиновъ. Нижніе чины, поступая на службу, хотя и ведутъ другой образъ жизни, чѣмъ въ той средѣ, изъ которой они взяты, однако, при расположеніи по квартирамъ, переменна эта для нихъ менѣе чувствительна; и дѣйствительно, процентъ заболѣванія въ баталіонѣ со дня сформированія, т. е. съ ноября 1876 года, незначителенъ. Казармен-

ныя же помѣщенія будутъ выгодны лишь въ томъ случаѣ, когда будутъ построены съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ относительно вентиляціи, отопленія и проч.

Хотя вышеупомянутыя столовыя (манежи) не вполне удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ обученія, такъ какъ слѣдовало бы имѣть такихъ манежей, по крайней мѣрѣ, по одному на роту и, кромѣ того, много теряется времени на ходьбу; но на первое время можно довольствоваться и этими средствами; во многихъ городахъ войска лишены и этихъ удобствъ.

В. Лагевницкій.

Г. Ливны. 1879 г.